

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.19.80.005

Сравнение культуры кошек в Эрмитаже и Гугун

Шэнь Янь

Аспирант,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 136843047@qq.com

Аннотация

В статье проводится сравнительное исследование кошачьих популяций в Государственном Эрмитаже и музее Гугун, которые рассматриваются как уникальные культурные феномены. Автор анализирует исторические истоки, семиотическое значение и современные социальные функции этих животных, подчеркивая их роль в качестве живых свидетелей исторических трансформаций и медиаторов культурной памяти. Исследование выявляет контраст между российским подходом, акцентирующим историческую преемственность и функциональность, и китайской стратегией, ориентированной на медиатизацию и брендинг. Используя методы кросс-культурного анализа, работа раскрывает, как кошки Эрмитажа и Гугуна воплощают национальные культурные парадигмы, служа мостом между прошлым и настоящим. Результаты имеют практическое значение для музейного менеджмента и исследований в области взаимодействия культурного наследия с современными социальными практиками.

Для цитирования в научных исследованиях

Шэнь Янь. Сравнение культуры кошек в Эрмитаже и Гугун // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 7А. С. 39-46. DOI: 10.34670/AR.2025.19.80.005

Ключевые слова

Кошки, Эрмитаж, Гугун, Культурное Наследие, Сравнительный Анализ, Музейный Менеджмент.

Введение

Феномен кошачьих популяций на территории музеев-дворцов представляет собой уникальный объект кросс-культурного исследования, интегрирующий аспекты охраны культурного наследия, антропологии животных и исторической семиотики. Эрмитаж и Гугун, будучи объектами всемирного наследия, демонстрируют многовековую практику симбиоза с кошачьими популяциями, трансформировавшимися из утилитарных «биоконтролёров» в культурные символы. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного анализа данных феноменов как репрезентантов национальных моделей взаимодействия с наследием: российский акцент на исторической преемственности и функциональности контрастирует с китайской стратегией медиатизации и брендинга.

Несмотря на существование локальных исследований, компаративный аспект остаётся неразработанным. Целью статьи является выявление культурно-обусловленных различий в восприятии, репрезентации и институционализации кошачьих популяций через призму исторического генезиса, символических функций и современных социокультурных практик. Задачи включают:

- Реконструкцию исторических моделей интеграции кошек в музейные пространства;
- Анализ трансформации их статуса от утилитарного к символическому;
- Сравнение механизмов публичного взаимодействия и маркетинговых стратегий.

Научная новизна заключается в первой попытке:

- Сопоставить российскую (прагматично-мемориальную) и китайскую (медиатизированно-брендовую) парадигмы;
 - Раскрыть роль кошек как «живых артефактов», обеспечивающих непрерывность культурной памяти;
 - Проанализировать их функцию медиаторов между наследием и современной аудиторией.
- Теоретико-методологическая база объединяет:
- Культурно-исторический подход (анализ архивных данных и музейных хроник);
 - Семиотический анализ (интерпретация образов в сувенирной продукции и медиа);
 - Сравнительный метод (выявление контрастов в управлении популяциями).

Практическая значимость работы связана с разработкой моделей устойчивой интеграции животных в музейные экосистемы с учётом культурной специфики. Результаты применимы в сфере музейного менеджмента, культурного туризма и исследований на людях и животных.

Исторический контекст возникновения и существования кошек в Эрмитаже и Гугун

Эрмитаж, являющийся знаковым архитектурным сооружением Санкт-Петербурга и всемирно известным музеем, был построен в период с 1754 по 1762 год и признаётся выдающимся образцом русского барокко. Эрмитажные кошки были официально заведены на территории музея с момента его основания с целью предотвращения распространения грызунов. Историческое присутствие кошек в Эрмитаже прослеживается с XVIII века. Согласно документальным свидетельствам, во времена Петра Великого отмечались единичные случаи их появления в здании. Существует предположение, что сам император содержал в Эрмитаже кота, привезённого из Голландии [Чирскова, 2021]. Однако целенаправленное внедрение кошачьей популяции было осуществлено по распоряжению его дочери императрицы Елизаветы Петровны. В 1745 году из Казани был доставлен специальный отряд котов для борьбы с крысами

в императорской резиденции [Мяу особого назначения, [www](#)]. Позднее Екатериной II кошки были официально институционализированы в Эрмитаже в качестве системы контроля за грызунами. Первоначально данные животные содержались исключительно в статусе «дворцовых крысоловов», однако со временем они приобрели неотъемлемый культурный статус в музейном комплексе. На протяжении всей истории их присутствие в Эрмитаже сохранялось благодаря эффективному выполнению функциональных обязанностей. Даже в советский период популяция была сохранена ввиду утилитарной значимости. В настоящее время эрмитажные кошки рассматриваются в качестве уникального культурного феномена музея. Первоначально данные кошки содержались в статусе официальных "дворцовых крысоловов", однако в процессе исторического развития они были трансформированы в неотъемлемый институциональный элемент Эрмитажа. Особые привилегированные условия содержания были обеспечены данной популяции, вплоть до присвоения почётного звания "охранников галерей". На протяжении столетий их присутствие в музейном комплексе поддерживалось благодаря безупречному выполнению возложенных функций. Даже в советский период существование эрмитажных кошек было сохранено ввиду их утилитарной значимости. В настоящее время они признаны уникальным культурно-историческим феноменом, составляющим особую достопримечательность музея.

Музей Гугун в Пекине был основан в 1925 году на базе императорских дворцовых комплексов и коллекций династий Мин и Цин. Данное учреждение признаётся крупнейшим в Китае музеем древнего искусства и культуры, чьи коллекции преимущественно сформированы из императорских собраний цинского периода. Кошки Гугун рассматриваются как уникальный культурный феномен музея. Известные как "Гугунские кошки" или "Императорские кошки", они приобрели значительную популярность среди посетителей и интернет-пользователей благодаря своей исторической значимости и тесной связи с дворцовой культурой. Традиция содержания кошек в Гугун прослеживается с периода Мин-Цин. В эпоху Мин кошки содержались в качестве императорских питомцев. Особую известность приобрели случаи пристрастия к кошкам императоров Сюаньдэ и Шицзуна. Император Сюаньдэ не только увлекался разведением кошек, но и специализировался на их художественном изображении. С целью достижения максимальной выразительности в живописи им был издан указ о доставке во дворец более ста кошек из разных регионов страны. Их поведение и повадки тщательно изучались перед созданием художественных произведений, что позволяло достоверно передавать их характер и грацию. В цинский период было учреждено специальное ведомство по уходу за императорскими кошками, находившееся в ведении дворцовых евнухов [Императорские кошки Запретного города, [www](#)]. Помимо декоративной функции, данным животным была отведена важная практическая роль защита деревянных архитектурных конструкций от повреждения грызунами, что обусловило их неофициальный статус "хранителей Гугун". Особое отношение к кошкам демонстрировалось императором Цяньлуном. Его пристрастие нашло отражение в живописных произведениях, фарфоровых изделиях и поэтическом творчестве. В коллекции музея сохранился изысканный фарфоровый сосуд, на дне которого выгравировано стихотворение Цяньлуна, посвящённое кошачьей миске [Император Цяньлун и кошки, [www](#)].

Сравнение культурной символики

Эрмитажные кошки, являющиеся постоянными обитателями Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, признаются не только уникальным символом музея, но и значимым элементом российской культурной традиции, обладающим легендарным статусом. Данные

животные рассматриваются в качестве живых свидетелей исторических процессов. Их существование было зафиксировано в царский период, продолжилось во время революционных событий и сохраняется в современной России, что позволяет классифицировать их как "живые артефакты", наблюдавшие трансформации политических режимов и культурных парадигм на протяжении трёх столетий. Эрмитажным кошкам приписывается символика стойкости и адаптивности. Несмотря на радикальные социальные изменения, их статус "дворцовых стражей" оставался неизменным. Эрмитажным кошкам присваивается символическое значение "хранителей", олицетворяющих характерную для русской культуры духовную стойкость и нестигаемость.

Эрмитажные кошки были признаны неиссякаемым источником вдохновения для представителей творческих профессий. Их образ регулярно воспроизводится в литературных произведениях, живописных полотнах и сувенирной продукции, что свидетельствует об их значимости как художественного мотива. В частности, специализированное издание, посвящённое музейным кошкам, было выпущено самим Эрмитажем. В 2007 году увидела свет работа "Кошкин дом в Эрмитаже", созданная Николаем Голем и Марией Халтунен, которая впоследствии неоднократно переиздавалась [Голь, Халтунен, 2007]. Кроме того, детская книга Мэри Энн Аллин "Анна и кошки, или Приключение в Эрмитаже", впервые опубликованная в 2007 году, была переиздана в 2014 году в Вашингтоне в двуязычном русско-английском варианте [Кошки в Эрмитаже, [www](#)]. Данное произведение, созданное американской писательницей в сотрудничестве с Марией Халтунен, повествует о приключениях девочки, которая путешествует по музею в поисках кота по кличке Янтар с художественными целями.

Эрмитажными кошками одновременно выполняются функции хранителей музея и его символических талисманов. Они удостоены почётного титула "духовных стражей", олицетворяя мудрость и покровительство. Среди российского населения широко распространено убеждение, что эти животные способны отводить несчастья, предотвращать бедствия и привлекать удачу.

Кошки Гугун, являющиеся уникальными "обитателями" Запретного города, были наделены комплексным культурным значением, объединяющим историческое наследие, народные традиции и элементы современной культуры, что привело к их трансформации в самобытный антропологический символ данного архитектурного комплекса.

Популяция кошек Гугун рассматривается как носитель исторического наследия Запретного города, при этом данные особи признаются потомками императорских кошек династий Мин и Цин. В историческом контексте этим животным была отведена двойственная роль: с одной стороны, они содержались в качестве компаньонов императорской семьи, с другой - выполняли функцию естественных защитников, предохранявших ценные архивы и деревянные конструкции от повреждения грызунами.

В современный период кошки Гугун были концептуализированы как "живые свидетели истории", осуществляющие связь между прошлым и настоящим дворцового комплекса, что обусловило их трансформацию в перманентный культурный символ данного объекта наследия.

Особое значение придаётся символическому восприятию кошек как репрезентации власти и таинственности. В минский период для управления императорскими кошками было учреждено специальное ведомство ("Комната кошек"), а император Цзяцзин удостоил свою любимицу сооружения мемориальной стелы. Данные практики интерпретируются как отражение дуализма придворной культуры, сочетающей властные проявления и утончённость, где кошачьи повадки (колеблющиеся между безмятежностью и бдительностью) рассматриваются в качестве аллегии императорской стратегии управления.

В китайском фольклоре кошкам приписывается сверхъестественная способность отгонять злых духов и предотвращать несчастья. Будучи особыми "обитателями" Запретного города, кошки Гугун в силу своего пребывания на территории бывшей императорской резиденции были наделены символическим значением "хранителей благополучия", что обусловило их восприятие посетителями в качестве пушистых вестников удачи.

С точки зрения традиционной китайской космологии, кошки относятся к категории инь, тогда как архитектурный комплекс Гугун как центр императорской власти олицетворяет ян. Таким образом, присутствие кошек было интерпретировано как фактор, обеспечивающий гармонизацию инь-ян баланса пространства, что соответствует принципам традиционного фэн-шуй в китайской архитектуре. Следовательно, кошки Гугун могут рассматриваться как материальное воплощение принципа инь-ян гармонии.

Современные роли и публичное взаимодействие

Эрмитажные кошки продолжают рассматриваться в качестве особых сотрудников, пользующихся неизменной популярностью у посетителей. Несмотря на наличие современных технологий защиты музейных ценностей, данным животным сохраняется статус "экологических контролёров", что позволяет не только поддерживать историческую традицию защиты от грызунов, но и формировать имидж музея как экологически ответственного учреждения. Для обеспечения надлежащего ухода за этой особой популяцией был учреждён специализированный фонд, в чьи функции входит не только организация повседневного содержания кошек, но и разработка образовательных программ. Посетителям предоставляется возможность посещения кошачьих жилых зон по предварительной записи с целью детального ознакомления с их совместной с музеем историей. Дополнительно реализуется программа выпуска тематических культурно-сувенирных изделий с кошачьей символикой, что способствует популяризации данного уникального симбиоза между человеком и животными в доступной для широкой публики форме.

Ежегодно в период с апреля по май проводится "День Эрмитажного Кота", который был институционализирован как значимое музейное мероприятие [Чернышёв, 2012]. Данная инициатива, реализуемая с 2011 года, позволяет юным посетителям не только приобщаться к искусству, но и знакомиться с кошачьей культурой, при этом обеспечивается доступ в обычно закрытые для публики зоны обитания животных. Начиная с 2012 года, на официальном сайте музея регулярно публикуются интересные дневники котов "Савелий" и "Катя", чьи образы активно используются в сувенирной продукции, что способствует их трансформации в популярных культурных послов Эрмитажа [Савелий, www].

Особого внимания заслуживает программа по социализации бездомных кошек в музее Гугун, сочетающая современные принципы защиты животных с сохранением культурного наследия. Эти пушистые "дворцовые стражи", чьё происхождение дифференцировано, выполняют двойную функцию: продолжают историческую миссию по защите архитектурного комплекса от грызунов и выступают как уникальный феномен музейной культуры, связывающий традицию с современностью. Им обеспечивается научно обоснованный уход, включающий регулярные ветеринарные осмотры, программы стерилизации и полноценное содержание, а через систему усыновления избыточная популяция распределяется по семьям с выдачей сертификатов и правом пожизненного бесплатного посещения музея [Лецкая, 2024].

Признанные одновременно живыми свидетелями истории и популярными "звёздами",

кошки Гугун стали важной частью его культурного брендинга. Музей разработал инновационные методы интеграции их образов в сувенирную продукцию от коллекционных фигурок в придворных одеждах до канцелярских принадлежностей, что создаёт мост между традицией и современным образом жизни. Особую популярность приобрели цифровые проекты: на официальных платформах систематически публикуются видеоматериалы с такими "звёздными" котами как "Ао Бай", которые в доступной форме транслируют знания об архитектуре и музейных коллекциях. Этот синтез исторической преемственности, научного подхода к содержанию животных и креативных маркетинговых стратегий демонстрирует новую модель взаимодействия культурного наследия с современными социальными практиками.

Сравнительный анализ и культурная интерпретация феномена кошачьих популяций

Сравнительное исследование кошачьих популяций Эрмитажа и Гугуна выявляет существенные различия в их историческом генезисе, культурных функциях и публичном восприятии, несмотря на общий статус официальных «музейных сотрудников». Эрмитажные кошки, интродуцированные в XVIII веке с утилитарной целью защиты от грызунов и символически укреплённые их выживанием в блокаду Ленинграда, сегодня воспринимаются как живые хранители исторической памяти; их содержание регламентировано специальной службой с акцентом на практической функциональности. В противоположность этому, кошки Гугуна концептуализированы как наследники дворцовой традиции, где утилитарная роль синтезирована с функциями культурного бренда: они трансформированы в медиатизированных «императорских котов», свободно взаимодействующих с посетителями, а их образы интегрированы в сувенирные линейки и цифровые проекты, формируя обширное фан-сообщество.

Оба случая репрезентируют модель симбиоза культурного наследия и животных, однако культурные парадигмы их интерпретации контрастны: российская практика акцентирует историческую преемственность и охранительный прагматизм, тогда как китайская стратегия наделяет животных ролью активных медиаторов между прошлым и настоящим [Сини, 2016]. Эта дихотомия проявляется в подходах к популяризации от сдержанного подчеркивания практической значимости в Эрмитаже до комплексной маркетинговой эксплуатации образа в Гугуне, где традиционные представления о животных-талисманах переосмыслены через призму культурного туризма и цифровых коммуникаций, отражая специфику национальных моделей взаимодействия с наследием.

Заключение

Проведённое исследование демонстрирует, что кошачьи популяции в Эрмитаже и Гугуне представляют собой уникальные культурные феномены, интегрированные в историческое и современное пространство музеев. Несмотря на общую функциональную роль защиты от грызунов, эти животные приобрели глубокое символическое значение, отражающее национальные культурные парадигмы. Эрмитажные кошки, сохранившиеся как «живые артефакты» с XVIII века, подчёркивают преемственность и стойкость русской культуры, в то время как кошки Гугуна, наследники императорских традиций, стали медиаторами между прошлым и настоящим, активно используемыми в маркетинговых и цифровых стратегиях

Сравнительный анализ выявил контраст в подходах к институционализации кошачьих популяций: российская модель акцентирует историческую и практическую значимость, тогда как китайская медиатизацию и брендинг. Это отражает различия в восприятии культурного наследия: от охранительного прагматизма до креативного переосмысления традиций. Результаты исследования имеют практическую ценность для музейного менеджмента, демонстрируя, как животные могут усиливать связь между наследием и современной аудиторией. В условиях глобализации подобные межкультурные исследования приобретают особую актуальность, расширяя понимание роли животных в сохранении и трансляции культурной памяти.

Бибблиография

- ## Comparison of Cat Culture in the Hermitage and the Gugong

e-mail: 136843047@qq.com

Abstract

The article presents a comparative study of cat populations in the State Hermitage Museum and the Gugong Palace Museum, which are regarded as unique cultural phenomena. The author analyzes the historical origins, semiotic significance, and contemporary social functions of these animals, emphasizing their role as living witnesses to historical transformations and mediators of cultural memory. The study reveals a contrast between the Russian approach, which emphasizes historical continuity and functionality, and the Chinese strategy, focused on mediatization and branding. Using cross-cultural analysis methods, the work demonstrates how the cats of the Hermitage and Gugong embody national cultural paradigms, serving as a bridge between the past and the present. The results have practical implications for museum management and research in the field of cultural heritage interaction with contemporary social practices.

For citation

Shen Yan (2025) Sravneniye kultury koshek v Ermitazhe i Gugun [Comparison of Cat Culture in the Hermitage and the Gugong]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (7A), pp. 39-46. DOI: 10.34670/AR.2025.19.80.005

Keywords

Cats, Hermitage, Gugong, Cultural Heritage, Comparative Analysis, Museum Management.

References

1. Chirskova I. M. Cats in the sovereign service in Russia in the 18th century // Upper Volga Philological Bulletin. - 2021. - No. 4 (27). - Pp. 231-237.
2. Special-purpose meow // Russian reporter. - URL: https://web.archive.org/web/20230621133749/https://expert.ru/russian_reporter/2008/36/koty_ermitazha/
3. Imperial cats of the Forbidden City in the context of the Ming and Qing dynasties // Baidu Baike. — URL: https://baike.baidu.com/reference/59727283/533aYdO6cr3_z3kATKLDmq2iZi7NP9767LfUALBzzqIPmGapB5nyTcY0-IRpr7lkGwaEoJlZZIHxrr6FUta7PEPd-o1RLYqnmi8C3eflQ
4. Emperor Qianlong and Cats: Analysis through the Prism of Surviving Cat Bowls from the Qing Palace Collection // Official Website of the Palace Museum. — URL: <https://www.dpm.org.cn/explode/others/256562.html>
5. Gol N. M., Khaltunen M. B. Cat House in the Hermitage / introduction by M. B. Piotrovsky. — St. Petersburg. : Arka, 2007. — 106 p.
6. Cats in the Hermitage — a new book by Mary Ann Allin // Voice of America. — URL: <https://web.archive.org/web/20160203170106/http://www.golos-ameriki.ru/content/a-33-2007-07-10-voa8/620409.html>
7. Chernyshev S. Keepers of national treasures: Hermitage cats protect Russia's cultural heritage // Rossiyskie vesti. — 2012. — No. 21 (2096). — July 25-31. — Pp. 5.
8. Saveliy: On a yellow autumn day // Blog of the State Hermitage Museum. — URL: <https://web.archive.org/web/20200213074309/http://www.hermitageli>
9. Letskaya A. S. Cross-cultural barriers in the interaction of Russia and China // Modern Asia. - 2024. - Vol. 1, No. 2. - Pp. 25-40.
10. Sini L. Zoonymic code of culture in teaching Russian to the Chinese audience // Pedagogical education in Russia. - 2016. - No. 10. - Pp. 25-30.